

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ЯЗЫКЕ СМИ (НА МАТЕРИАЛЕ «РОССИЙСКОЙ ГАЗЕТЫ»)

THEMATIC GROUPS OF LOANWORDS IN THE MEDIA LANGUAGE (ON THE MATERIAL OF "ROSSIYSKAYA GAZETA")

N. Minakova
E. Talibina
E. Ponomarenko

Summary. The article continues the series of publications devoted the problems of borrowing in the language of modern media. The groups of borrowings in the texts of "Rossiyskaya Gazeta" are described, the reasons for their entry into the modern Russian language and the degree of assimilation are identified, the adaptation processes and the prospects for the entry of borrowings into the lexical system of the modern Russian language are analyzed.

Keywords: lexicology, loanwords, neo-loanwords, discourse, adaptation.

Минакова Наталья Александровна

К.филол.н., доцент, Российский университет дружбы народов, Москва
naminakova@yandex.ru

Талыбина Елена Валентиновна

К.филол.н., доцент, Российский университет дружбы народов, Москва
talibina2007@mail.ru

Пономаренко Елена Борисовна

К.филол.н., доцент, Российский университет дружбы народов, Москва
ponomar_elena@mail.ru

Аннотация. Статья продолжает цикл публикаций, рассматривающих проблемы заимствований в языке современных СМИ. Описываются группы заимствований в текстах «Российской газеты», выявляются причины их вхождения в современный русский язык и степень ассимилированности, анализируются процессы адаптации, перспективы вхождения заимствований в лексическую систему современного русского языка.

Ключевые слова: лексикология, заимствования, неозаимствования, медиадискурс, адаптация.

По наблюдениям лингвистов, современные языки существенно увеличили свой лексический состав за последние годы. Возникает вопрос: что это за процесс? Это обогащение словарного состава современного русского языка или его засорение? На наш взгляд, на данный вопрос нет однозначного ответа. Мнения ученых разделились. Как отмечает М. Кронгауз (Кронгауз, 2008, 3), «многие эксперты до сих пор с презрением относятся к интернет-лексике и считают, что сетевое общение приводит к деградации языка, хотя это интересные и неслучайные изменения, которые происходят сегодня во многих языках». «Брекзит», «фейки», «селфи-палка» — вот такими словами пополнилось обновленное, 27-е издание культового словаря немецкого языка Duden. По сравнению с версией 2013 года в словарь современного языка вошло пять тысяч новых слов. Однако блюстители «высокого немецкого» выразили опасение, что в него вошло слишком много новомодных слов из Интернета и, что еще хуже, англицизмов. Авторы словаря отмечают, что язык идет в ногу со временем, потому что влияние на вокабулярии политики, современных технологий, Интернета неизбежно. В новом издании Duden 145000 лексических единиц. В 2009 году их было 135000. Авторы постарались уйти от излишнего академизма. В словарь включены «селфи», «чатиться», «оттрендить», т.к., по их мнению, эти слова понятны не только молодежи, но и представителям старшего по-

коления. Из политической лексики представлены такие слова, как «брекзит», «удары беспилотников», «фейковые новости», «культура гостеприимства». Это перевод на русский с немецкого, где им соответствуют сложные слова. (Например, *willkommenskultur*, дословно «добро пожаловать-культура»).

Известный историк Рой Медведев еще в 2005 году писал, что «процесс глобализации, идущий несмотря ни на что, поверх государственных и национальных границ, поставил множество проблем перед всеми языками мира. Впрочем, бояться, к примеру, влияния английского вряд ли стоит. Он не заменяет и не вытесняет национальные языки. Там, где они сильны. Так, в последние 15 лет русский язык расширил свой словарный запас на несколько тысяч слов. Главным образом, это произошло за счёт заимствований из английского и французского языков. Слова «инаугурация», «презентация», «пиар», «мэр», «префект» вошли в нашу жизнь» (РГ 15.11. 2005).

Однако в целом современный этап развития русского языка характеризуется лингвистами как нестабильный, в отечественные дискуссионные практики вливается значительное количество иностранной лексики. Как указывает Е.В. Маринова, «ведущим принципом адаптации иноязычного слова становится принцип, или закон, аналогии, согласно которому русский язык все чаще

принимает какое-либо конкретное слово уже как члена какой-либо готовой парадигмы, микросистемы» (Маринова, 2016, 5). Конкуренция иноязычных слов с лексическими единицами русского языка является на сегодняшний день актуальным процессом, окончание которого, а также и итоги, трудно предвидеть.

Дискуссии по поводу «свое и чужое» ведутся давно. Каковы тенденции развития языка в наши дни, станет ли он почти интернациональным ввиду нахлынувшего потока заимствований, или сохранит свою идентичность-это, пожалуй, главная проблема, волнующая лингвистов.

По данным фонда «Общественное мнение», три иностранных слова «смартфон» (знают 78%), «социальные сети» (74%) и «волонтер» (71%) прижились в русском языке и подпадают под понятие литературная норма. По данным того же фонда, в десятку полностью адаптировавшихся в русском языке слов вошли «электронный билет», «gps-навигатор», «блог», «онлайн-трансляция», «аккаунт», «грант».

Однако многие языковеды выражают сомнение в том, что эти единицы стали русскими навсегда. И. Бакланова приводит в качестве примера слово ЭВМ, которое в свое время было довольно распространенным, сегодня оно не используется, перейдя в разряд архаической лексики. По данным ученого, 22% россиян не знают слово «смартфон», 68% — не понимают значение слова «аккаунт». Возможно, эти слова будут со временем вытеснены из употребления новыми названиями, более актуальными. Приводятся такие данные: «онлайн-банкинг» (знают 28%), «селфи» (19%), «чек-ин» (14%), «фриланс» (12%), «вебинар» (12%), «стартап» (11%), «аутсорсинг» (11%), «коворкинг» (8%), «лукостер» (6%). По мнению лингвистов, данные лексемы могут как ассимилироваться в языке, так и исчезнуть со временем. Л.П. Крысин убежден, что «русский язык силен в «переваривании» заимствований и опасаться за него не надо». На современном этапе язык не торопится ассимилировать новые слова, которые по некоторым признакам стали литературными. По мнению ученого, слово тогда становится словом какого-то языка, когда его используют в устной речи. И если «смартфон» и «волонтер» уже звучат в речи, то «хештег» пока имеет узкие границы употребления (РГ 03.07.2018).

Исследователи отмечают, что в языке газеты расширяется ассортимент лексических единиц, традиционно используемых в языке прессы. Отмечается и резкий рост вариативности средств выражения. М. Кронгауз предполагает, что сегодня интересно наблюдать не за отдельными заимствованиями, а тенденциями, когда слово формируются вокруг какого-то явления. Так, например, новые слова, связанные с движением #metoo и поня-

тием «харрасмент». «Само это слово давнее, но сейчас появился глагол «харрасить» и новый предлог к «домогаться» — «до» кого-то. Здесь лексическое движение действует не только заимствования, но и какой-то русский ресурс», отмечает лингвист (www.ria.ru/09.01.2019).

Известный публицист М. Ненашев подчеркивает, что «главная функция журналистики — служить времени здесь и сейчас» (РГ 09.02.17). По его мнению, наиболее полно это реализуется именно в Интернете. Современная журналистика разделилась на реальную и виртуальную. Ведь даже такие сайты, как «Российской газеты», так и других СМИ, только на 50–60% комплектуются за счет прямых журналистских сообщений. Новости из Интернета переключаются на страницы газет вместе с лексикой. Не всегда газетный текст адаптируется для среднего читателя. Примечательно, что народный артист СССР Игорь Кириллов считает, что «классика-единственное, что может спасти нас от компьютерных новоязов, которые уже изрядно засорили русский язык» (РГ 16.11.17).

Но как утверждает Е.И. Коряковцева, «СМИ, диктующие социокультурные и языковые моды, влияют на общественную престижность как отдельных лексем, так и целых словообразовательных типов, являясь основными «поставщиками» неологизмов, неозаимствований, интернационализмов и гибридных неодериватов, новых словообразовательных формантов и моделей» (Коряковцева, 2013,2).

«В дискурсе СМИ речевое воздействие выступает в качестве социально ориентированного общения и предполагает изменение в структуре социума или стимуляцию прямых социальных действий через воздействие на психику членов данного социума» (Рацибурская, 2016,8).

Как отмечают исследователи, *«в наше время проблема соблюдения требований к качеству информации не утратила актуальности. Тиражируемая СМИ информация часто бывает недостоверной, слишком субъективной, неопределенной, неполной и далеко не всегда полезной, и интересной для массового адресата»* (Кормилицина, 2012, 1).

По мнению Ю.М. Лотмана, *«взаимоотношения текста и аудитории характеризуются взаимной активностью: текст стремится уподобить аудиторию себе, навязать ей свою систему кодов, аудитория отвечает ему тем же; текст как бы включает в себя образ своей «идеальной» аудитории, аудитория — «своего текста»* (Лотман, 2000, 4).

Если исходить из предположения, что на современном этапе развития русского языка новые лексические

единицы приходят в нашу жизнь из интернета, то их проводником является медийный дискурс. Ранее мы описали группы заимствований в языке московских газет, целевой аудиторией которых являются, в основном, представители старшего поколения. В данной работе мы пытаемся проанализировать современную лексику газетного дискурса на материале «Российской газеты» за период 2017–2018 гг. Это орган правительства Российской Федерации, общественно-политическое издание, рассчитанное на массового читателя. По данным редакции, у газеты более трех миллионов подписчиков. Она выходит с ноября 1990 года. Учредитель — правительство Российской Федерации. В ней есть такие рубрики: «События и комментарии», «Власть» «Законы», «Помним», «Деньги», «Здоровье», «Финграмотность», «Скандал», «Подробности», «Самоуправление», «Соцзащита», «Москва. Кошелек», «Москва. Экология», «Афиша», «Телепреьера», «Как это было», «Безопасность», «История», «Милосердие», «Культура», «Спорт», «Здоровье», «Огород» и другие.

Тематика дискурса определяет выбор языковых единиц. Мы распределили современные заимствования по тематическим группам, в соответствии с той сферой, которая освещается в тексте. Например, в рубрике «Власть»: новичок, *лонгрид*, *мастхэв*, *мастрид токсичный*, *шатдаун*, *харрасмент*, *хайли лайки*. После известных событий в Солсбери появилось новое английское словосочетание, вошедшее в русский язык как «*хайли лайкли*» «*highly likely*» (“высокая вероятность”, фраза употреблена премьер-министром Великобритании Терезой Мэй во время высказывания обвинений в адрес Москвы по делу Скрипалей). Интересно отметить, что словосочетание «*хайли лайкли*» не обозначает предмет или событие, а имеет отношение к самому процессу коммуникации, а именно, к процессу манипуляции общественным мнением в медийном дискурсе. Сейчас это словосочетание используется в ироническом контексте, когда подается информация, но доказать ее невозможно. Или вина не доказана, но ее и не нужно доказывать, потому что это и так понятно.

«Такое ощущение, что логика поведения Запада в серьезнейших международных вопросах превратилась в один сплошной театр абсурда «хайли лайкли»» (РГ 05.12.18).

«Но это не устраивает западных «партнеров», которые снова и снова ищут оправдания собственному бездействию на этом направлении. В ход идут уже излюбленные обвинения в стиле «хайли лайкли», как и в случае с делом об отравлении С. Скрипалей, но с переложением на ситуацию в Сирии, где, как считают западные правозащитники и политики, «режим будет преследовать всех инакомыслящих»» (РГ 18.10.2018).

По версии Оксфордского словаря, словом 2018 года признано прилагательное «toxic» (токсичный, ядовитый). Это слово в русском языке было, но сегодня оно заимствовано второй раз уже в метафорическом значении: не просто ядовитый, а оказывающий негативное влияние. Например: «*токсичное оружие*», «*токсичные отношения*», «*токсичное окружение*» «*токсичный брак*».

«Упомянутые лица, их родственники и деловые партнеры должны стать «токсичными» на территории России, причем не только в вопросах бизнеса, считает сенатор» (РГ 04.12.18).

«Лично Дональд Трамп в кадре не появляется, зато незримо присутствует уже в стартовой нарезке своеобразных дисклеймеров: мол, на сеансе будет некомфортно «токсичным мужчинам с хрупким эго» — и вообще всем, кто до сих пор так и не понял прелестей диверсификации» (РГ 12.11.2018).

Появление прямого и переносного значения слова «токсичный» ярко видно на примере отравления Сергея и Юлии Скрипалей в британском Солсбери. В Европе и в США уверены, что применение *токсического* вещества «новичок» сделало и саму Россию *токсичной* — т.е. опасной, ядовитой, вредоносной, которую надо избегать. Например: «Trump brand now *toxic* in Putin's Kremlin» (www.ccn.com 09.12.2018); «Vladimir Putin's *toxic power*» (www.spectator.co.uk. 13.03.2018). Вероятно, слово “токсичный” стало удачным пропагандистским термином, поэтому он и стал словом года в англоязычной прессе, одним из способов манипулирования общественным мнением.

В спортивной рубрике выявлены следующие заимствования: *воркаут*, *джирокенезис*, *мундиаль*, *памптрек*, *паркур*, *пауэрлифтинг*, *райдер*, *серфинг*, *скейт*, *скейтборд*, *скейтбординг*, *скейтбордист*, *скейтинг*, *сноуборд*, *стронгмен*, *фитнес-тренер*. Они бытуют в текстах репортажей на телевидении, в газетных текстах, существенная часть их незнакома массовому читателю, не интересующемуся проблемами спорта. Кстати, широко распространённое летом 2018 года слово *мундиаль* сейчас практически вышло из употребления вместе с окончанием чемпионата мира по футболу: нет явления — не используется и его номинация. О значении других единиц может догадаться только читатель, владеющий английским языком. Например, «*Карьеру, как модно сейчас говорить стронгмена, системный администратор Иван Савкин, всю свою сознательную жизнь занимавшийся самбо, сумо, плаванием, силовыми видами спорта и даже шахматами начал в 2011 году, насмотревшись по телевизору передач о силовом экстриме, где атлеты*

из США тягали самолеты и огромные автомобили. К тому моменту он плотно занимался **пауэрлифтингом**» (РГ 28.06.18).

«Чемпион Дальневосточного региона по **пауэрлифтингу** и тяжелой атлетике Иван Савкин перед Новым годом отбуксировал по морю судно весом более семи тысяч тонн» (РГ 28.06.18).

«На Новочеркасском электровозостроительном заводе установлен мировой рекорд в **силовом экстриме**. Житель Ростовской области Дмитрий Нагорный сдвинул с места железнодорожный состав длиной более 70 метров, общий вес которого составил 388 тонн» (РГ 28.06.18).

«В Ростове еженедельные бесплатные занятия по **воркауту** обещают за 100 дней привести любого в форму и гарантированно «согнуть жирок» к пляжному сезону» (РГ 3.05.18).

«Сейчас во многих российских городах **воркаут** (дословно с английского — «уличная тренировка») стал модным трендом» (РГ 3.05.18).

«Я решил сам принять участие в эксперименте и заняться **воркаутом** по предложенной схеме в течение 100 дней» (РГ 3.05.18).

«Сначала все «студенты» разбирают столбики — это составные «части» турников и лестниц для поклонников **воркаута**» (РГ 28.06.18).

На самом деле занятия под открытым небом — это хорошо забытое старое, в нашей стране они были очень популярны. Но современные российские маркетологи от спорта считают, что привлечение клиента напрямую связано с использованием «модного» названия, поэтому сейчас определенный набор упражнений на свежем воздухе они называют воркаутом. Таким образом калька с английского активно функционирует в речи.

Еще одно популярное слово — **джирокинезис**. «Одним из первых джирокинезис — уникальную систему танцевальных упражнений — опробовали подопечные центра соцобслуживания Мещанского района» (РГ 28.06.18).

Следует отметить, что в последнее время проблемам людей предпенсионного и пенсионного возраста уделяется большое внимание. Пропагандируется здоровый образ жизни, физкультура. Статьи на эту тему постоянно присутствуют на страницах газеты, зачастую сопровождаемые комментариями тренеров. Поскольку занятия проводятся под руководством фитнес-тренеров, то и языковые едини-

цы, которые следовало бы отнести к профессионализмам из мира спорта, входят в употребление в языке газеты.

«Елизавета Скотынянская завоевала сразу две медали на первых всероссийских соревнованиях школьников по **скиппингу**. Старые дворовые игры «в веревочку» и «в резиночку» вновь возвращаются в моду» (РГ 02.11.18).

Это слово практически никому не знакомо. В конце статьи приводится справка: **скиппинг** — целое направление фитнеса и официальный вид спорта во многих странах мира. В **скиппинге** 4 основные дисциплины: скорость, сила, выносливость и фристайл. Самыми зрелищным являются все виды фристайлов: «индивидуальный, парный, дабл датз, а также «китайское колесо». Самая сложная дисциплина — прыжки на выносливость в течение трех минут. В России прыгать через скакалку начали в 50-х годах прошлого века. Упражнения с таким простым снарядом прижились практически сразу и вошли в школьную и вузовскую программу занятий физкультурой. Теперь, перейдя в категорию официальных видов спорта, прыжки со скакалкой получили интернациональное наименование. В России этот вид спорта, именно профессионального, пока еще мало кому знаком под таким названием. Скорее всего, **скиппинг** как языковую единицу следует отнести к специальной спортивной терминологии, а появление ее в языке газеты можно рассматривать как окказиональное.

Еще одна тематическая группа заимствованных наименований в современном языке газеты — это различные автосредства и устройства. Пожалуй, самое часто встречающееся слово «дрон». Вот заголовок статьи: «Дрон среди ясного неба. Беспилотники в толпе новостей: случайность или начало новой эры».

«**Дроны** застолбили место в топовых новостях и на первых полосах газет» (РГ 9.08.18).

Другое название **дрона** — беспилотник. Но специалисты считают, что это не самый удачный термин, поскольку у каждого дрона есть пилот, внешний, на земле. Беспилотник — слово более понятное, привычное. Но заимствованное наименование пришло вместе с устройством и, скорее всего, закрепится в языке. Еще одно название — **коптер**.

«В настоящий момент только военные **дроны** разрабатывают в 60 странах мира! Даже если какая-то малоразвитая страна официально не создает, то её граждане в гаражах и подвалах из контрафактных деталей все равно собирают **коптеры**» (РГ 9.08.18).

«Губернаторы летают на «Еврокоптерах»» (РГ 11.01.18).

Слова *дрон*, *коптер*, *квадрокоптер* встречаются в газетных текстах различной тематики: война в Сирии, охрана природы, спасение альпинистов, доставка лекарств и почты в отдаленные районы. Естественно предположить, что данные номинативные единицы будут функционировать в языке, а в языке газеты наверняка, определенное время. Пока не будет изобретено что-то новое со своим названием. Сформировалось целое тематическое поле: *дрон*, *дрон-перехватчик*, *дрон-трансформер*, *еврокоптер*, *квадрокоптер*, *противодроновое ружье*.

Часто употребляемое слово *байк* (калька с английского) приходит на смену всем знакомому более раннему заимствованию *мотоцикл*.

«Десятки ревущих байков на старте в белой мгле. Особенно опасно летать на байках с колясками: пилотировать тяжелые «Днепры» надо с ювелирной точностью» (РГ 08.02.18).

Электоскутер, электровелосипед, электромобиль все чаще появляются в текстах статей, посвященных экологии.

«...подчиняясь решению съезда КПК, весь Китай пересел на электроскутеры и электровелосипеды. На улицах повсеместный рост электромобилей и зарядок к ним» (РГ 11.01.18).

Выделяется еще одна группа заимствований, появившихся в языке совсем недавно, в последние годы. К уже привычному банкомату и менее привычному паркомату прибавились *баннеромат*, *вендинг*, *пандомат*, *симкомат*.

«...экологический прогресс дошел до юго-запада Москвы: в магазине на Ленинском проспекте, 79 поставили пандомат. Устройство принимает алюминиевые банки и пластиковые бутылки из-под молочных продуктов» (РГ 12.07.18).

«Купить SIM-карту уже можно не посещая салоны сотовой связи. Недавно установленный в аэропорту Внуково симкомат позволяет подключиться к одному из операторов всего за несколько минут» (РГ 12.07.18).

«Симкомат намного выгоднее салона: меньше затрат на персонал, а симок устройство продает в два раза больше, чем люди» (РГ 12.07.18).

«Баннеромат...на Ленинградском вокзале установили автомат Welcome Banner. Как приятно, скажем, когда тебя встречают с поезда с приветственным плакатом в руках!» (РГ 12.07.18)

Отметим еще слово *вендинг*, которое означает автоматическую торговлю, торговый аппарат. Представляется, что это профессионализм лексического минимума сотрудников компании, занимающейся установкой таких аппаратов.

«Вендинг удивляет потребителей не только разнообразием продуктов, но и их качеством...вендингом со снеками и газировкой никого уже не удивить...установка носочного вендинга приурочена к 500-летию со дня изобретения первого в мире автомата» (РГ 12.07.18).

Другой актуальной темой «Российской газеты» являются финансы. Для широкого круга читателей в газете освещаются современные проблемы финансового рынка, банковского дела, раскрываются секреты того, как избежать обмана со стороны недобросовестных фирм. Например, в рубрике «Кошелек» подробно освещаются возможности новой платежной карты «Мир».

«Уже сейчас можно заказать в нашем банке кобейджинговую карту, например, «Мир»-Maestro, её можно привязать ко всем популярным зарубежным сервисам» (РГ 09.11.17).

«... но наши системы защиты как минимум не хуже всего того, что есть на сегодняшний день в платежной индустрии, более того, они превосходят самые современные стандарты. Это касается и защиты самого платежного приложения на чипе, и защиты каналов передачи данных и системы аутентификации и идентификации держателей карт» (РГ 09.11.17).

Это выборка из интервью главы Национальной системы платежных карт Владимира Комлева. Как видим, в него включены банковские термины, которые понятны далеко не всем и вряд ли войдут в лексическое ядро современного русского языка.

Еще одна горячая тема — кредиты. ««Кредит дадут по лайкам». Сбербанк проверит надежность клиентов по профилям в соцсетях. Уже в 2018 году Сбербанк планирует запустить оценку клиентов по их профилям в соцсетях, сообщил старший вице-президент банка Александр Ведяхин. Банк уже использует технологию в пилотном режиме, проверяя профили клиентов выборочно, собирая и обрабатывая информацию по методике, разработанной в Стэнфорде» (РГ 28.09.17).

Используемые современные Интернет-технологии поддерживают функционирование номинативных единиц из сферы Интернета в сфере банковских услуг. Если в повседневном общении обычно используются

фразы «пойду сниму деньги с карты», «я переведу тебе на карту», «у него хорошая кредитная история, банк ему не откажет», то на газетной полосе, а речь идет об издании, ориентированном на массового читателя, отмечаем наличие значительного количества банковских терминов: *аутентификационные данные, биткойн, криптовалюта, криптосообщество, майнер, майнинг, майнинговый пул, мобильный банкинг, онлайн-банкинг, СМС-сервисы, токены, фишинговые окна и др.*

Примечательно, что такие лексические единицы встречаются в языке газеты в текстах различной тематики. Например, в рубрике «Туризм».

«В Великобритании изобрели велосипед для майнинга. Чтобы получить всего 26 долларов, владельцу нужно проехать 1,6 тыс. километров... Правда, получить с его помощью биткойны не получится. Велосипед майнингует собственную криптовалюту компании, которую в дальнейшем можно обменять на скидки и бонусы у партнеров» (РГ 28.06.18).

В статье о кино. *«Пиратам подложили блокчейн. Современные технологии пришли в киномир». «Блокчейн — это архитектура открытой базы данных, где сами данные и доступ к ним защищены при помощи криптографии. Блокчейн в киномире — это когда путь от автора фильма до зрителя максимально сокращается»* (РГ 22.03.18).

«Кроме того, блокчейн-платформы могут создавать свои токены-криптовалюту» (РГ 22.03.18).

«Проекты, которые используют технологию связи блокчейна и кино — значимая часть будущего... Мы на Каннском рынке «Марше дю фильм» много места и внимания уделяем новым технологиям в целом и блокчейну в частности. Мы поддерживаем все то, что может принести пользу как производителям контента, так и зрителям» (РГ 22.03.18).

Пожалуй, одной из наиболее актуальных тем на протяжении последних лет остается интернет и все, что с ним связано, включая проблему кибербезопасности. В медиадискурсе активно функционируют такие единицы, как: *аккаунт, айтишник, браузер, виджет, дарквеб, девайс, интернет-ресурс, гаджет, кибератака, киберуслуга, контент, контент-услуга, лайк, мессенджер, онлайн, онлайн-режим, онлайн-коммуникация, офлайн, планшет, пост, Рунет, сайт, сервер, софт, хайтек, хакер и др.*

Как мы отмечали ранее, многие из этих единиц пока лишь обживаются в современном русском языке. По ста-

тистике значительная часть из них или совсем незнакома россиянам, или понимается исходя из контекста. Очевидно, что регулировать правила употребления данных лексем пока невозможно. Освещать тематику, связанную с интернетом, приглашают специалистов, у которых берут интервью. В медиа дискурс таким образом попадают специальные наименования, термины, профессионализмы. Например, в журнале «Международная жизнь» (ежемесячный научно-политический журнал, учредителем которого является МИД РФ) в статье В. Гасумянова «Международная информационная безопасность: практические меры и этический консенсус», посвященной кибербезопасности, встречаем такие единицы: *информационно-коммуникационная сфера, ИКТ, it-защита*. Там же, в материалах международной конференции, в частности, посвященных геополитике и киберпространству, встречаем: *виртуальное пространство, движение сингулярности, интерактивное взаимодействие, интернет окна, интерфейс, кибервопрос, кибергеополитика, кибердиссидент, киберлиберализм (киберлибертарианство), кибероперация, киберпреступность, киберреализм, киберсреда, кибертехнология, коннективизм, мематическая война, нейтралитет сети, сетизм (netism), троллинг, хэштег*. Это выборка из доклада Л. Савина, главного редактора информационного портала Геополитика.ру. Очевидно, что тематика доклада обусловила использование соответствующих терминов. Отметим, что автор не приводит толкования этих единиц. Поскольку проблема кибербезопасности выходит на передний план, предположим, что эти слова могут укорениться в речи, а потом и войти в состав лексики русского языка (пусть и не в ядро).

В «РГ» в рубрике «Технологии» приводится интервью с Натальей Касперской, ведущим экспертом в области IT-безопасности. Материал озаглавлен «Уроки кибергигиены». Заметим, что Н. Касперская говорит и о том, что многие люди крайне медийно зависимы. Материал изобилует специальными словами, не всегда понятными массовому читателю. Они не поясняются, толкований нет, и это нормально и правильно, когда речь идет о научной статье, адресованной коллегам. Специалист говорит на хорошо понятном ему языке, но адресат — массовый читатель — это никак не специалист, и термины могут быть ему непонятны. Например, что такое *блокчейн* знают далеко не все, поэтому значение фразы: *«Они, многие люди, читают новости и думают: «Не могут же все газеты и социальные сети ошибаться в том, что надо для всеобщего счастья сделать на блокчейне всё!»* ускользает. Хотя в тексте интервью находим косвенное пояснение: «обычный связанный список, пригодный только для очень формальных и узких примечаний (имеется в виду блокчейн)» (РГ 15.03.18).

Отмечается, что «новые технологии вытесняют старые, а поскольку из-за спешки и моды внедряются в основном западные новинки, наша цифровая зависимость от США только растёт. (Это к слову о появлении в русском языке лексических единиц, заимствованных из американского английского). Если же новые технологии будут преимущественно отечественными, то к 2021 году мы как раз и получим ту самую независимость на 80–90 процентов».

«Довольно большой пласт уже известных проблем и рисков, связанных с криптовалютами, блокчейном, искусственным интеллектом, Интернетом вещей, не получает прессы, не обсуждается на профильных площадках».

«Новые технологии без должной кибергиены усилят удаленный контроль и управление. Надо понимать, что все современные интернет-сервисы, девайсы, телевизоры, авто, самолеты, прокатные станы с Интернетом скачивают обновления и управляются извне» (РГ 15.03.18).

Лингвисты констатируют, что «в последнее время возрастает количество нерусифицированных иноязычных обозначений, которые не имеют даже графической адаптации, не транслитерируются, то есть речь идет о фактически нулевой степени адаптации». (Марченко 2018, 6). Речь идет о языке Интернета. Однако подобные языковые единицы обнаружены нами и в газетном дискурсе: *Google, Microsoft, IBM, call-центр, tiny houses (дома-крошки), Youtube, Wi-Fi. Realist Web Fest, ColinKeep, Dzen Money, Easy Finance, Twitter, Disinbo Lab, MoriesChain, Netflix, buy back (выкуп), Telegram, AndroidPay, HeadHunter*. Однако часть из них имеет и соответствующее кириллическое написание.

Приведем еще несколько неозаимствований, обнаруженных нами.

«Это был бодишеймер обыкновенный, весьма популярное на Западе явление», — констатировала подруга... Бодишейминг- это публичное осуждение людей за недостатки внешности. Вообще-то он зародился как способ критики звезд... И поначалу бодишеймеры ограничивались лишь язвительным комментарием в соцсетях, выискивая недостатки у звездных персон» (РГ 28.09.2017)

«Специалисты считают, что бодишейминг может быть эффективным особенно в Москве, где много людей. Приживется ли в России популярное западное явление бодишейминг? ...В Москве, где столько людей, что даже если десятая доля про-

хожих решительно отреагирует на замечание, рекламные цели можно считать достигнутыми» (РГ 28.09.17).

Бодишейминг (калька с англ. Bodyshaming) — явление, которое совсем недавно появилось в России, пришло вместе с наименованием. Представляется, что эта лексическая единица будет бытовать, возможно, на периферии лексического состава русского языка, возможно, в профессиональной терминологии рекламного дела. На наш взгляд, **бодишейминг** — довольно агрессивный рекламный ход. Как отмечает автор газетной статьи, осуждение внешности ведь можно использовать как завуалированную рекламу.

«Встать, например, у магазина спортивных товаров или косметики и говорить всем проходящим мимо дамам, что им пора бы заняться собой. Глядишь, человек если и не побежит сразу покупать тренажер, то хотя бы задумается о покупке» (РГ 28.09.17).

При этом слова **бодишеймер, бодишейминг** найдены нам лишь в одной статье в рубрике «Общество».

Еще одно новое слово — **даунишфтинг**.

«Как вековой чудо-терем даунишфтинга...»; «...крестьянин Мартьян Сазонов стал первым даунишфтером в Чухломе...Даунишфтеры сейчас в тренде. Это те, кто бросает шумный город и едет жить на природу, в народ» (РГ 12.07.18).

В рубрике «Труд», в статье «В бой идут старики», обнаружено неозаимствование **эйджизм**.

««Эйджизм» — этот термин означает дискриминацию по возрасту. В обиходе специалистов по рынку труда он появился полвека назад и, по понятным причинам, не на советском пространстве. Придумал и впервые употребил это название директор национального института старения США Роберт Батлер еще в 1969 году. С тех пор многие государства принимают и принимают специальные законы и государственные программы, защищающие как молодежь, так и работников в возрасте, от произвола работодателей. В прошлом году независимая американская журналистская организация Pro Publica обнародовала результаты скандального расследования: журналисты доказали, что многие американские компании прибегают ко всевозможным ухищрениям, чтобы не принимать на работу людей в возрасте. В «эйджизме» тогда уличили, в частности таких китов, как Amazon и Facebook» (РГ 28.06.18).

В России дискриминация по возрасту (как и полу) при приеме на работу напрямую запрещена трудовым кодексом. По мнению экспертов, в связи с повышением пенсионного возраста эта проблема может обостриться. Вполне вероятно, что новая лексическая единица, пришедшая в русский язык вместе с новым понятием, будет активно функционировать и ассимилируется, войдет в лексический состав.

Основываясь на наших наблюдениях, можем сделать некоторые выводы. В современном медиадискурсе функционирует корпус иноязычных слов, преимущественно, англицизмов.

В текстах «Российской газеты», официального органа правительства РФ, функционируют лексические единицы, появившиеся в русском языке в последние годы. Эти, назовем их «неозаимствования», не всегда знакомы и понятны читателям, не всегда их значение поясняется в тексте. Более всего таких единиц обнаружено в статьях на тему кибертехнологий, спорта, транспорта, экономи-

ки. Ассимилирует ли их язык, это покажет только время. Однако сам факт такого мощного вторжения иноязычных заимствований заставляет говорить о существенных изменениях в языке газетного дискурса. Ранее мы писали о заимствованиях в языке московских газет (Минакова, Пономаренко, Талыбина, 2018, 5), и теперь становится очевидным, что медиадискурс, ориентированный на определенного адресата, характеризуется соответствующим отбором языковых средств. Количество новейших заимствований в бесплатных московских газетах значительно ниже, чем в федеральной газете, ориентированной на более широкую читательскую аудиторию.

Заимствования последних лет имеют интернациональный характер, что может служить основанием для закрепления таких единиц в русском языке. Жизнь стремительно меняется, приживутся ли на русской почве некоторые виды спорта, транспорта, экономические и банковские понятия, кибертехнологии. Если в течение ближайших лет это произойдет, то их номинации, заимствованные единицы, будут функционировать в русском языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кормилицына М. А. Качество передаваемой в печатных СМИ информации как фактор социальных рисков. // Проблемы речевой коммуникации: межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 2012. Вып. 12
2. Коряковцева Е. И. Словообразовательные ресурсы новых функциональных стилей славянских языков. // Slowotworstwo a nowe style funkcjonalne jezykow slowianskich. Word-formation and the new functional styles of Slavic languages. International. Slavistic Committee Commission on word-formation. Papers in thematic Session. XV International Congress of Slavists. Sedlce, 2013
3. Кронгауз М. А. Русский язык на грани нервного срыва. — М.: Знак: языки славянских культур, 2008
4. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров // Ю. М. Лотман. Семиосфера. Спб., 2000
5. Маринова Е. В. Национально-обусловленные модели языковой концептуализации мира в русском языке последних лет // Новые тенденции в русском языке начала 21 века: колл. монография / под ред. Л. В. Рацибурской. — 4-е изд., стер. — М.: Флинта: Наука, 2016
6. Марченко О. С. Новая компьютерная реальность сквозь призму языка // Язык и речь в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура: сборник статей II Международной научно-практической конференции. Москва, РУДН, 29–30 марта 2018 г.: в 2 т. / под общ. ред. А. В. Должиковой, В. В. Барабаша. — Москва: РУДН, 2018
7. Минакова Н. А., Пономаренко Е. Б., Талыбина Е. В. О заимствованиях в языке СМИ (на материале московских газет) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Гуманитарные науки, № 4, 2018
8. Рацибурская Л. В. Новые тенденции в современном медийном словотворчестве // Новые тенденции в русском языке начала XXI века: колл. монография / под ред. Л. В. Рацибурской. — 4-е изд., стер. — М.: Флинта: Наука, 2016

© Минакова Наталья Александровна (naminakova@yandex.ru),

Талыбина Елена Валентиновна (talibina2007@mail.ru), Пономаренко Елена Борисовна (ponomar_elena@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»